

Многие люди стояли перед могилой Ян Сяньсу.

В этом году пришло больше людей, чтобы выразить свое почтение. Дедушка Ян, Ань Цзин, Шэн Цзяоян, Шэнь Чжинин, Сюй Цин и Ли Вэйци пришли выразить свое почтение.

"Сестра Сяньсу такая красивая". Сюй Цин смотрела на фотографию на надгробии.

Рядом с ней стояла Шэн Цзяоян, которая тоже смотрела на фотографию на надгробии. Красота ее матери исходила не от ее внешности, а от мягкости ее бровей и элегантности, которая исходила от всего ее существа. Но действительно, на фотографии ее мать выглядела очень красивой, потому что она всегда оставалась в расцвете сил.

Дедушка Ян нагнулся и положил букет цветов перед надгробием. Затем он протянул руку и погладил фотографию на надгробии, глядя на улыбающееся лицо своей дочери. Однако в этом году у него было хорошее настроение, и он подумал: "Сусу, в этом году я привез их к тебе в гости. Теперь у нашей Цзяоцзяо новая личность. Нам больше не нужно беспокоиться о ее здоровье".

"Сяо Цин, иди сюда", - позвал дедушка Ян.

Сюй Цин подошла к дедушке Яну и присела на корточки.

"Сусу, это Сюй Цин. Хотя мы не кровные родственники, мне кажется, что я смотрю на тебя каждый раз, когда вижу ее". Ты смотришь? Это нынешняя мать Цзяоцзяо.

Сюй Цин посмотрела на фотографию на надгробии и в душе пожалела о ранней кончине красавицы. Затем она сказала: "Сестра Сяньсу, хотя мы никогда не встречались, я уже считаю вас своей семьей. Не волнуйся, мы с Цзяоцзяо позаботимся об отце в будущем".

"Цзяоцзяо", - Сюй Цин повернулся и позвал Шэн Цзяояна.

Шэн Цзяоян вышла вперед и подошла к Сюй Цин. Она взглянула на надгробие и по собственной инициативе сказала: "Мама Сусу, я Цзяоцзяо".

Сюй Цин не нашла ее способ обращения странным. "Сестра Сяньсу, это моя дочь Цзяоцзяо". На самом деле, отец почувствовал знакомство с Цзяоцзяо во время их первой встречи.

Так у нас появилась предопределенная близость, чтобы стать семьей".

Дедушка Ян сказал: "Ань Цзин, сначала вернись в машину с Сяо Цин и Вэйци, я хочу немного задержаться. Цзяоцзяо и Чжинин, вы, ребята, оставайтесь позади".

Дедушка Ян, Цзяоцзяо и Шэнь Чжинин были единственными, кто остался перед надгробием.

Увидев, что остальные ушли, Шэн Цзяоян опустилась на колени перед надгробием. Она посмотрела на неизменное лицо своей матери на фотографии и сказала: "Мама, не волнуйся. Сейчас у меня все хорошо. Я буду жить полной жизнью".

Дедушка Ян оглядел Шэн Цзяояна и Шэн Чжинина. "Вы все еще помните остатки, которые я принес из сейфа банка, когда брал вас туда в прошлом году?"

Шэн Цзяоян повернулся и посмотрел на дедушку Яна.

"В то время я думал, что вы не сможете встретиться. Поэтому я вывез вещи заранее.

Неожиданно, после многих поворотов, вы все-таки сошлись". Дедушка Ян был глубоко тронут.

Шэн Цзяоян улыбнулась и украдкой взглянула на Шэнь Чжинина. В это время она радовалась, что смогла оторваться от Короля Демонов Шэня. Кто бы мог подумать, что через год они поклянутся друг другу жизнью?

Шэнь Чжинин подумал о письме, которое оставила ему тетя Янь, и вспомнил, что в нем был один абзац: Ниннин, я знаю, что ты человек, который больше всего ценит чувства между людьми. Хотя я не уверена, что вы с моей малышкой сможете провести остаток жизни вместе, я надеюсь, что ты сможешь хорошо о ней позаботиться. Не издевайся над ней, как в детстве. Тогда она была способна приклеиться к вам как клей, потому что у нее не было других друзей. Однако я верю, что когда моя малышка вырастет, она обязательно станет очаровательной девочкой. Она будет очень популярной. Вы должны лелеять ее!

Он чувствовал себя счастливым, что решил следовать своим чувствам, не зная, что Цзяоцзяо в то время была Цзяоян.

В противном случае, человек, стоящий сейчас рядом с ней, возможно, не был бы им. В одном тетя Янь была права: После того как Цзяоцзяо выросла, она стала очень популярной. Бесчисленные поклонники были очарованы ею. Кроме того, Линь Янь наблюдал за происходящим со стороны. Конечно, он действительно должен быть начеку, чтобы до смерти защищать свою собственность.

"Цзяоцзяо, Чжинин, подойдите сюда". Дедушка Ян протянул руку к ним обоим.

Шэн Цзяоцзяо и Шэнь Чжинин схватились за руки дедушки Яна.

Дедушка Ян вложил руку Шэн Цзяояна в ладонь Шэн Чжинина. Он похлопал их по рукам и сказал: "Чжинин, сегодня я поручаю Цзяоцзяо твоей заботе перед тетей Ян. Надеюсь, ты оправдаешь наши ожидания".

Шэнь Чжинин решительно заявил: "Я буду хорошо заботиться о Цзяоцзяо. Никто не сможет разлучить нас, включая нас самих".

"Вот и хорошо." Дедушка Ян кивнул с облегчением.

Шэнь Чжинин крепко взял Шэн Цзяоянь за руку и посмотрел на нее: "Я буду добр к тебе до конца своих дней".

"Тогда мне придется посмотреть, как ты будешь вести себя в будущем", - Шэн Цзяоян слегка улыбнулась.

Дедушка Ян повернулся, чтобы посмотреть на надгробие и сказал: "Сусу, ты видел это? Теперь ты можешь покоешься с миром".

Когда они уже собирались уходить, они увидели двух приближающихся людей. Один из них был в инвалидном кресле.

Только когда эти двое подошли ближе, они поняли, кто это.

Шэн Цзяоян была потрясена, когда увидела, что Шэнь Сюнь сидит в инвалидном кресле. Она спросила: "Что с тобой случилось?".

Она почти не узнала Шэн Сюня. Он выглядел худым и изможденным, словно сильно постарел. Одна сторона его тела, казалось, была парализована.

Дедушка Ян тоже был удивлен. Он не ожидал, что тот станет таким после того, как не видел его несколько месяцев.

Когда Шэн Сюнь увидел Шэн Цзяояна, его лицо озарилось. Затем он сказал молодому человеку, толкавшему его инвалидное кресло: "Шэн И, подожди меня снаружи".

"Дядя?"

"Иди, вернешься, когда я тебя позову", - приказал Шэн Сюнь.

Шэн Цзяоян смотрела на них с холодным выражением лица. Она узнала этого молодого человека. Он был сыном старшего брата Шэн Сюнь, а в прошлой жизни приходился ей двоюродным братом. Однако сейчас они не были родственниками.

Шэн И бросил взгляд на трех человек, стоявших перед ними, и нехотя пошел прочь. Однако он не ушел, а лишь немного отдалился. Он все еще был в поле зрения.

"Как ты попал в такое ужасное состояние?" спросил дедушка Ян холодным тоном.

Шэн Сюн улыбнулся: "Ты также пришел навестить Сусу".

"Сусу - моя дочь". Глядя на нынешнюю Шэн Сюнь, дедушка Ян не мог найти никаких следов того пылкого юноши, который провозгласил, что подарит Сусу счастье.

"Я не это имел в виду", - быстро ответил Шэн Сюнь.

Когда Шэн Цзяоян увидела его в таком состоянии, ее чувства были очень сложными. На семейной фотографии ее матери, отца и ее самой этот мужчина был очень красив, а в его глазах читалось предвкушение будущего. Теперь же все его волосы стали всклокоченными. Его лицо также претерпело значительные изменения. Он выглядел даже старше тех, кому за шестьдесят.

"Ты..." Шэн Цзяоян не знал, что сказать.

Шэн Сюн перевел взгляд на Шэн Цзяояна и мягко сказал: "Цзяоцзяо, я видел программу, в которой ты участвовала. Я очень рад видеть, что у вас очень хорошие отношения. Все мечтали, чтобы вы были вместе с самого детства".

Губы Шэн Цзяоян слегка дрогнули. Она чувствовала необъяснимую грусть в глубине себя.

"Я не знаю, смогу ли я увидеть, как вы поженитесь..."

"Что с тобой случилось?" Шэн Цзяоян прервала его.

Шэн Сюнь улыбнулась: "Некоторое время назад у меня случился инсульт".

Когда Шэн Цзяоян услышала, что он говорит об инсульте таким спокойным тоном, она сильно нахмурилась. Хотя она все еще чувствовала обиду, она никогда не желала, чтобы он стал таким.

"Вы только говорите. Тебе нет и пятидесяти лет, а у тебя уже был инсульт.

Это просто смешно!" холодно заметил дедушка Ян.

Шэн Сюнь не обратил внимания на его слова и спросил: "Отец, ты беспокоишься обо мне?".

Дедушка Ян усмехнулся: "Даже если ты умер, я тут ни при чем. Не позволяй своему воображению разгуляться".

Шэн Сюнь улыбнулся. Но его выражение лица мгновенно померкло, когда его взгляд обратился к надгробию.

Он посмотрел на Шэн Цзяояна и сказал: "Цзяоцзяо, я написал завещание и оставил все свое имущество тебе".

"Неужели ты думаешь, что наш Цзяоцзяо будет заботиться об этой крошечной части твоего имущества?" Дедушка Ян холодно хмыкнул.

Шэн Цзяоян серьезно посмотрела на Шэнь Сюня, который, казалось, был безразличен к жизни и смерти. Она нахмурилась и спросила: "Что не так с твоим здоровьем?".

"Ничего. Тебе не стоит об этом беспокоиться". После этого Шэн Сюнь вдруг передумал и спросил: "Цзяоцзяо, если я действительно уйду из этого мира, ты будешь грустить?".

Шэн Цзяоянь не ответила. Она предпочла промолчать.

Шэн Сюнь горько улыбнулась.

"О чем ты говоришь? Это всего лишь инсульт, а не рак. Тебе еще не исполнилось и пятидесяти, так что не надо говорить о смерти и прочем. Цзяоцзяо, давай уйдем. Не заставляй их больше ждать".

Дедушка Ян бросил еще один взгляд на Шэн Сюня, после чего позвал Шэн Цзяояна и Шэн Чжинина уходить.

Когда Шэн Цзяоян повернула голову, чтобы еще раз взглянуть на Шэн Сюня, в поле зрения появилась его одинокая фигура.

"Пойдемте." Шэнь Чжинин обхватил ее за плечи.

Шэн Цзяоян была в плохом настроении, когда они вернулись в машину.

"Цзяоцзяо, что случилось?" спросил Сюй Цин.

Шэн Цзяоян покачала головой и промолчала.

Сюй Цин посмотрела на дедушку Яна, но увидела, что он тоже не хочет говорить об этом. Она только посмотрела на Шэн Чжинина, который сидел рядом с Шэн Цзяоян. Он тоже слегка покачал головой.

Когда они вернулись домой, дедушка Ян позвал Шэн Цзяояна в кабинет.

"Цзяоцзяо, ты все еще ненавидишь Шэн Сюня?"

" Дедушка Ян сразу перешел к делу и спросил.

Выражение лица Шэн Цзяоцзяо было тяжелым. После минутного молчания она сказала: "Я никогда не ненавидела его. Максимум, что я делала, это винила его".

"Похоже, состояние Шэн Сюна очень плохое. Что ты думаешь? Ты хочешь простить его?"

Видя, что Шэн Цзяоян молчит, дедушка Ян продолжил: "Ему еще нет и пятидесяти лет, но он уже выглядит таким безжизненным. Кажется, что он потерял волю к жизни. Он даже составил завещание".

Когда она услышала слово "завещание", чувства Шэн Цзяоян резко обострились. Она вспомнила, что Шэн Сюнь сказал, что оставит ей все свое имущество. На самом деле, Шэн Сюн и раньше говорил ей подобные слова. Однажды он сказал, что оставит ей все свое имущество. Однако тогда она восприняла это как шутку.

"Увы, люди становятся глупцами в погоне за удачей. Несколько лет назад я и подумать не мог, что Шэн Сюнь станет таким. Цзяоцзяо, сколько бы обид ты ни пережила, отпусти их. Не жди, пока он уйдет, чтобы пожалеть, что не отпустила раньше", - посоветовал дедушка Ян.

Шэн Цзяоян молчала. Ее мысли были в беспорядке. Когда она вспомнила о сегодняшнем появлении Шэн Сюна, в душе у нее появилась тревога.

"Просто подумай об этом хорошенько". Дедушка Ян больше не говорил. Он еще раз окинул ее взглядом, прежде чем покинуть кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2175951>